

Глава 9 - "Дать деру"

Гарри вздохнул: на прошлой неделе он заставил шестой и седьмой курсы проходить материал с первого по четвертый год. А сегодня? Как они сдали свои OWL, он никогда не узнает.

"Домашнее задание на эту неделю: мне нужно краткое описание каждого заклинания из учебников пятого и шестого курсов. Вам не нужно писать полными предложениями, но я буду ожидать, что вы сможете выполнить каждое заклинание на уроке на следующей неделе. Тот, кто не сможет правильно произнести 70 процентов заклинаний, будет переведен в класс шестого курса".

"Вы не можете этого сделать!" запротестовал Слизерин.

Гарри сузил глаза, глядя на говорившую девушку, и понял, что это Долорес Амбридж. Он знал, что его улыбка была не слишком приятной, когда он сказал: "Это класс НЭВТ, я не буду задерживать других студентов из-за того, что некоторые не смогли выучить ранее пройденный материал".

"Но нам нужно сдать экзамены!" - крикнул один из студентов Рейвенкло.

"И мои шестые курсы смогут сдать, но для седьмого курса DADA - это нечто большее, чем просто сдача теста. Материал, изучаемый на этом уроке, может погубить или спасти жизнь, а неправильное выполнение может нанести вред как самому заклинателю, так и окружающим. Это вопрос безопасности. Я понимаю, что ваши предыдущие преподаватели были не самыми лучшими, но, тем не менее, я не буду вести занятия по NEWT в качестве контрольной".

Конечно, это был первый год преподавания Гарри, но когда Гермиона сдавала NEWT, она сказала, что это была небольшая шутка. Вопросы эссе были достаточно сложными, а вот заклинания - не очень. Гарри хотел, чтобы эта группа студентов стала единой командой и была готова к предстоящей войне.

Да, он беспокоился, что некоторые из учеников могут стать убийцами, но этот класс, как и его шестой и первый курсы, представлял собой смесь всех четырех домов.

Что, если он сможет изменить природу их различий? Разве они с Драко не помирились, когда их жизни вместе угрожала опасность? Если бы он мог требовать от них больше, ожидать от них большего, разве они не могли бы измениться?

"Но что, если наши занятия не совпадут..."

"Тогда ты бросишь этот предмет", - заявил Гарри. "И не смотрите на меня, вы должны были получить хотя бы семьдесят процентов по OWL, чтобы получить Acceptable. И если вы не набрали хотя бы этого, то вам не стоит брать этот предмет". Вы должны сдавать бег и

идеальное наваждение.

"И откуда ты знаешь?" - ворчал другой ученик, - "Ты даже не сдавал тесты".

"Нет", - согласился Гарри, - "Я читал руководство для учителей". Дамблдор прислал его вместе с пачкой учебников.

Прозвенел звонок, и класс разошелся с озабоченным видом.

Гарри вздохнул и опустился на свое место за партой.

"Папа?"

Он взглянул на сына: "Хммм?"

"Они будут тебя слушать?"

"Я не знаю".

Тедди нахмурился, глядя на книжку с картинками: "Должны. Ты всегда прав".

"Не всегда", - сказал он, взъерошив розовые кудри Тедди.

"Но ты можешь обеспечить их безопасность".

Гарри слабо улыбнулся: "Я стараюсь, Тедди, я стараюсь".

Тедди встал, аккуратно положил книгу на стол и обнял отца.

Гарри крепко обнял его в ответ, так благодарный за то, что он не один.

"Папа?"

"Хммм?"

"Мы можем усыновить Пушистика?"

"Нет".

"Но папа..."

"Нет."

Тедди отстранился и надулся: "Но он такой пушистый..."

"Разве ты только что не сказал, что я всегда прав?"

"Но ты же сказал, что не всегда прав".

"Мы не будем усыновлять огромную трехголовую собаку. Нет, абсолютно нет".

"Он маленький, папочка".

"Тедди..."

Это был долгий спор, но в конце концов Гарри победил, сказав, что Регине будет больно.

После ужина Гарри наполовину хотел отдать задержание Питера Филчу и покончить с этим. Но, возможно, как и в случае с Северусом и несколькими другими Слизеринцами, здесь был свет, который нужно было перенаправить в надежде, что они найдут лучший путь.

Но вскоре Гарри обнаружил, что мистер Петтигрю не только чем-то глубоко встревожен, но и испытывает тревожное чувство, что небезопасно держать Тедди в одной комнате с этим короткодышащим, похожим на крысу пятнадцатилетним подростком. Его взгляд то и дело останавливался на Тедди, который пытался построить самую высокую башню из Lego, на которую был способен. И дело было не только в том, что он отвлекался, или в том, что его взгляд устремлялся на маленького ребенка, - было что-то такое, от чего Гарри захотелось разбить голову о стол.

Гарри сдерживал желчь при мысли о тридцатилетнем мужчине, живущем с детьми Уизли, живущем с другими мальчиками в общежитии. Правда, он не мог трансфигурировать без палочки, но у него был бы доступ к чужим палочкам, когда все спали.

Возможно, мальчик стал таким, каким стал, и, возможно, Гарри был ублюдком, когда осуждал его будущие действия, но ни одна часть Гарри не любила и не доверяла ему. Странно, что Гарри больше симпатизировал Беллатрисе, чем Червехвосту. Но сестры Блэк не были предательницами, они просто были разными оттенками сумасшествия. И хотя Беллатриса, которую он встретил в этом времени, была крайне неуравновешенной, она не была безумной женщиной, чьим любимым проклятием был Круциатус.

"Если ваши глаза еще хоть раз покинут этот учебник, мистер Петтигрю, - мрачно сказал он, - вы будете мыть полы с мистером Филчем в выходные".

"Да, сэр", - сказал Питер, пригнув голову.

Гарри заставил его переписать учебник, причем он мог переписать его либо слово в слово, либо своими словами. Это было все равно что переписывать строчки, только с вероятностью, что он чему-то научится. Скорее всего, нет, и он был слишком туп, чтобы понять, что мог бы использовать эту возможность для учебы и конспектирования.

Гарри проверял чужие работы, как и вчера вечером, после того как Тедди рассказал о своем дне. Но наблюдать за Червехвостом в юности было сродни тому, как наблюдать за Томом Риддлом в манускрипте Дамблдора на шестом курсе.

Когда Червехвост в седьмой раз перевел взгляд на Тедди, все его лицо поднялось, а не только глаза.

"Убирайся", - негромко сказал Гарри.

Червехвост бросил на него обеспокоенный взгляд: "Сэр, мне просто скучно, я не хотел вас отвлекать".

"Убирайся", - сказал Гарри более решительно, - "Явись к Филчу, прежде чем вернуться в общежитие, и скажи ему, что у тебя с ним задержание на выходные".

"Но я ничего не сделал!" воскликнул Питер.

Гарри ничего не ответил, встретившись с мальчиком взглядом, и глаза Питера задержались лишь на мгновение, а затем переметнулись на Тедди, который теперь прятался за партой Гарри.

Гарри обошел свой стол и встал перед подростком, чья робость была именно такой. Чтобы окружающие поверили в его безобидность и пожалели его. "Будьте осторожны, мистер Петтигрю". Недосказанные слова "Я буду следить за вами" повисли между ними.

Питер пригнул голову и кротко ответил: "Конечно, профессор". И тут же выскочил из комнаты.

Гарри стоял в центре почти пустого класса и размышлял, не переборщил ли он с реакцией. Возможно, да, и не стоило давать ему лишние зубы. Он пробыл в комнате не более тридцати минут, прежде чем у Гарри сдали нервы.

"Он мне не нравится", - сказал Тедди со своего стола.